

ПОЗВОЛЕНИЕ ЗЛА И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К БОЖЬЕМУ ПЛАНУ

Почему было допущено зло – Добро и зло как принципы – Моральное чувство – Бог позволил зло, но использует его для добра – Бог не является автором греха – Испытание Адама не было фарсом – Серьезность его искушения – Сознательный грех – Наказание за грех не было несправедливым или слишком суровым – Мудрость, любовь и справедливость, проявившиеся в осуждении всех в Адаме, – Универсальный Божий Закон

ЗЛО – это то, что порождает несчастье, что прямо или опосредствованно вызывает страдания всякого рода (Словарь Вебстера). Следовательно, эта тема не только затрагивает человеческие недуги, скорби, страдания, слабости и смерть, но и возвращается вспять, чтобы узнать об их первопричине – грехе – и о лечащем средстве от него. Поскольку причиной зла является грех, то его устранение – единственный способ навсегда излечить эту болезнь.

Наверное никакая проблема не возникает так часто в пытлимом уме, как вопрос: – Почему Бог позволил нынешнее господство зла? Почему, создав наших первых родителей совершенными и честными, Он позволил сатане подойти к ним с искушением? Или почему Он позволил, чтобы среди добрых деревьев оказалось запрещенное? Несмотря на все попытки избавиться от такого вопроса, он навязчиво возвращается: – Разве не мог Бог предотвратить всякую возможность падения человека в грех?

Бесспорно, эта трудность возникает от неумения понять Божий план. Бог мог предотвратить появление греха, но факт, что Он этого не сделал, должен быть для нас достаточным доказательством, что нынешнее позволение зла задумано для того, чтобы окончательно это принесло больше добра. Божьи планы, если рассматривать [118] их в целом, продемонстрируют мудрость избранного пути. Некоторые спрашивают: – Разве не мог Бог, для Которого все возможно, вовремя вмешаться, чтобы не дать сатане полностью воплотить свои замыслы? Конечно, мог, но такое вмешательство воспрепятствовало бы осуществлению Его собственных намерений. Его намерением было явить совершенство, величие и праведную власть Своего закона, а также показать людям и ангелам негативные последствия, вытекающие из его нарушения. Кроме того, есть вещи, которые по своей природе невозможны даже для Бога. Например, Священное Писание утверждает: “Невозможно Богу солгать” (Евр. 6: 18) и “Он.. Себя отречься не может” (2 Тим. 2: 13). Бог не может ошибиться, а потому избрал самый мудрый и самый лучший план для приведения Своих созданий к жизни, даже если мы, по причине своей близорукости, некоторое время не могли видеть скрытых мотивов Его безграничной мудрости.

Священное Писание говорит, что все вокруг Господь создал по Своему волеизъявлению (Отк. 4: 11), бесспорно находя удовольствие в том, чтобы раздавать Свои благословения и проявлять черты Своего славного существа. И хотя при осуществлении Своих милосердных намерений Он на некоторое время позволяет злу и злодеям быть деятельными, все же это не происходит ради зла, и Бог не пребывает в союзе с грехом, поскольку Он говорит, что Он – Бог, “не любящий беззакония” (Пс. 5: 5). Хотя Он противится злу в любом виде, Он некоторое время *позволяет* его (не препятствует ему), так как Его мудрость видит в этом способ, которым Его создания могут получить длительный и ценный урок

Совершенно очевидно, что каждому правильному принципу соответствует неправильный, как, например, правда и ложь, любовь и ненависть, справедливость и несправедливость. Мы различаем эти противоположные принципы по результатам их применения: *правильное* и *неправильное*. Принцип, результат которого приносит пользу и окончательно приводит в [119] порядок, принося гармонию и счастье, мы именуем *правильным* принципом. Противоположный принцип, порождающий раздор, несчастье и разрушение, мы именуем *неправильным* принципом. Результаты действия этих принципов мы именуем *добром* и *злом*, а разумное существо, способное отличить правильный принцип от неправильного и добровольно руководствующееся одним из них, мы называем добропорядочным или грешным

Умение различать правильный и неправильный принципы называется *моральным чувством*, или *совестью*. Именно благодаря этому моральному чувству, которое Бог дал человеку, мы можем судить о Боге и понимать, что Он добр. К этому моральному чувству Бог обращается всегда, чтобы доказать Свою праведность, справедливость. Благодаря этому моральному чувству Адам мог видеть, что грех (несправедливость) – *зло*, еще до того, как узнал о всех его последствиях. Низшие уровни Божьих созданий не наделены таким моральным чувством. Собака имеет немного ума, но не до такой степени, хотя и способна научиться, что определенные действия приносят похвалу и награду ее хозяина, а другие – его неодобрение. Она может украсть или лишит кого-нибудь жизни, но не будет названа грешником. Она может также защитить чью-то собственность или жизнь, но никогда не будет названа добропорядочной, поскольку не осознает моральной стороны своих действий.

Создавая людей, Бог мог сделать их неспособными различать добро и зло, или способными различать и делать лишь добро. Но создать человека таким означало сделать его не более чем живой машиной, а не интеллектуальным образом его Творца. Он также мог сделать человека совершенным и свободным – как и было в действительности, – но уберечь его от искушения сатаны. В этом случае человек, ограниченный исключительно опытом добра, был бы постоянно подвержен злым влияниям извне или амбиций изнутри. Это сделало бы его

вечное будущее неопределенным, отчего всегда существовала бы вероятность внезапного проявления неповиновения и беспорядка. Кроме этого, добро [120] никогда так высоко не ценится, как в сравнении со злом.

Сначала Бог ознакомил Свои творения с добром, и это добро окружало их в Едеме. Позже, как наказание за неповиновение, Он преподнес им суровый урок познания зла. Изгнав из Едема и лишив общества с Собой, Бог позволил им испытать болезни, страдания и смерть, чтобы они навсегда познали зло, а также нецелесообразность и чрезмерную греховность греха.

Сравнивая последствия, они начали понимать и должным образом оценивать то и другое. “И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло” (Быт. 3: 22). То же выпало на долю их потомков, с той разницей, что сначала они получают знание зла и не могут полностью осознать, что такое добро, пока не ощутят его на опыте в Тысячелетии в результате искупления Тем, Кто будет для них в то время Судьей и Царем.

Моральное чувство, то есть умение различать добро и зло, а также свобода им пользоваться, которыми обладал Адам, были важными чертами его подобия Богу. Закон добра и зла был записан в его естественном строении. Он был частью его природы, как является частью божественной природы. Но не будем забывать, что этот образ (подобие Бога, природа человека с изначально вписанным в нее законом) потерял большую часть своих ясных очертаний в результате губительного и деградирующего влияния греха. Поэтому сегодня этот образ уже не такой, как в первом человеке. Способность любить предполагает способность ненавидеть. Следовательно, мы можем допустить, что Творец не мог создать человека по собственному подобию лишь со способностью любить и делать правильно без соответствующей способности ненавидеть и поступать неправильно. Эта свобода выбора, именуемая моральным принципом, или свободным волеизъявлением, является частью первоначальных свойств человека. Вместе с полнотой его умственных и моральных качеств это делало его образом Творца. Сегодня, после шести тысяч лет деградации, большая часть [121] первоначального подобия настолько изглажена грехом, что мы больше не являемся свободными и связаны в той или иной мере грехом и его производными. Для падшего человеческого рода грех сегодня более терпим, а, значит, более приемлем, чем праведность.

Мы даже не задаемся вопросом, мог ли Бог дать Адаму столь четкое представление о многочисленных губительных последствиях греха, чтобы сдерживать его от греха, но верим, что Бог предвидел, что практический опыт зла послужит самым надежным и продолжительным уроком для человека на все века. Вот почему Бог не запретил, а позволил человеку сделать свой выбор и почувствовать последствия зла. Если бы возможность грешить не была дана никогда, человек не мог бы противостоять греху и, соответственно, в его добрых делах не было бы ни добродетели, ни заслуги. Бог ищет тех, кто будет поклоняться Ему в духе и в истине. Он желает сознательного и охотного повиновения, а не слепого, машинального служения. Прежде были задействованы неодушевленные машинальные орудия исполнения Его воли, но Его намерением было создать нечто более благородное – интеллигентное создание по Его собственному подобию, властелина земли, чья преданность и праведность базировалась бы на умении оценить правду и неправду, добро и зло.

Принципы добра и зла, как *принципы*, существовали всегда и должны существовать всегда. Все совершенные, интеллигентные создания (по подобию Бога) должны иметь свободу выбора того или другого, хотя *лишь* правильный принцип будет оставаться деятельным навеки. Священное Писание информирует нас, что хотя действие принципа зла было разрешено задолго до осуществления Божьего намерения, его активность прекратится навеки, и все, продолжающие подчиняться его влиянию, навсегда прекратят свое существование (1 Кор. 15: 25, 26; Евр. 2: 14). Навеки останется лишь добродетель и делающие добро.

Но вопрос возникает в другой форме: Нельзя ли было ознакомить человека со злом каким-то другим путем, [122] а не через опыт? Существует четыре способа познания вещей: интуиция, наблюдение, опыт и информация, полученная из достоверных источников. Интуитивное знание – это прямое восприятие без умозаключений и потребности в доказательствах. Такое знание свойственно лишь божественному Иегове – вечному источнику всякой мудрости и правды, Который по самой природе вещей превосходит все Свои творения. Следовательно, человеческое знание, что есть добро и зло, не могло быть интуитивным. Человек мог получить знание через наблюдение, но в таком случае была бы необходимость в некотором наглядном представлении зла и его последствий для человека. Это означало бы позволение зла где-то, среди каких-то существ. Если так, то почему не среди людей и не на земле, а где-то в другом месте?

Почему бы самому человеку не послужить такой иллюстрацией и не получить своего знания путем практического опыта? Так оно и есть: человек получает практический опыт и служит иллюстрацией для других, будучи “зрелищем.. для ангелов” (Жив. Поток).

Адам уже имел знание зла, будучи о нем осведомленным, но этого было недостаточно, чтобы сдерживать его и не позволить испробовать зло самому. Адам и Ева знали Бога как своего Создателя – Единственного, Кто имел право их контролировать и направлять. Бог сказал о запрещенном дереве: “Ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь”. Значит, у них было теоретическое знание зла, но они никогда не видели и не ощущали его последствий. Поэтому они не признали ни исполненного любви авторитета своего Творца и Его милосердного закона, ни той опасности, от которой Он предлагал их защитить. Как следствие, они поддались искушению, которое Бог мудро позволил, предвидев заранее окончательную пользу от него.

Немногие оценивают серьезность искушения, под которым [123] пали наши прародители, а также справедливость Бога в применении столь сурового приговора за то, что многие посчитали пустяковым проступком. Но стоит немного подумать, и все станет ясным. Священное Писание повествует нам простую историю о том, как женщина – более слабое существо – была прельщена и сделалась преступницей. Ее опыт и

знакомство с Богом были еще более ограничены, чем опыт и знакомство Адама, поскольку он был создан первым. Еще до сотворения Евы Бог открыто ознакомил его о наказании за грех, тогда как Ева, наверное, узнала об этом от Адама. Вкусив плод и поверив притворным словам сатаны, она, очевидно, не осознавала всей меры преступления, хотя, возможно, имела тревожные предчувствия и неясные опасения, что сделала что-то не так. И хотя она была прельщена, Павел говорит, что она была преступницей, хотя не столь виновной, как в случае, если бы согрешила против большего света.

Адам, в отличие от Евы, сказано, не был прельщен (1 Тим. 2: 14), и, должно быть, совершил преступление с большим осознанием греха, понимая, что его ждет наказание, и зная наверняка, что он должен умереть. Не трудно догадаться, каким было искушение, побудившее его столь отчаянно навлечь на себя уже высказанное наказание. Помня, что они были совершенными существами, по умственному и моральному подобию своего Творца, видим, что в мужчине была ярко выражена богоподобная черта любви к его любимой спутнице, совершенной женщине. Осознавая грех и боясь смерти Евы – боясь ее потерять (без надежды на восстановление, поскольку такая надежда еще не была дана) – Адам в отчаянии опрометчиво решил не жить без нее. Заключив, что его жизнь лишится счастья и будет напрасной без ее общества, он сознательно разделил ее поступок неповиновения, решив также разделить наказание смерти, которое (как он, наверняка, догадывался) [124] повисло над ней. Оба они, по словам апостола, “впали в преступление” (Рим. 5: 14; 1 Тим. 2: 14). Но Адам с Евой были “одно”, а не “двое”, поэтому Ева разделила приговор, который своим поведением помогла навлечь на Адама (Рим. 5: 12; 17-19).

Давая человеку свободу выбора, Бог не только предвидел, что он, не имея *полного* знания о грехе и его последствиях, изберет грех, но видел также, что, познав грех, он по-прежнему будет избирать его, так как подобное знакомство настолько навредит его моральным качествам, что зло постепенно будет становиться для него более приятным и желанным, чем добро. И все же Бог решил *позволить зло*, потому что, предусмотрев лекарство для освобождения человека от его последствий, Он видел, что посредством опыта человек в результате придет к полному осознанию того, что “грех крайне грешен”, а также к осознанию удивительного величия добропорядочности в сравнении с грехом, научившись еще больше любить и уважать своего Творца – первопричину и источник всякой доброты, – а также навсегда остерегаться того, что принесло столько бед и несчастья. В силу этого, конечным результатом будет большая любовь к Богу, большая неприязнь ко всему, что противится Его воле, и, как следствие, утверждение в вечной праведности всех, кто воспользуется уроками, которые Бог сегодня преподает путем позволения греха и сопутствующего ему зла. Но следует обратить внимание на большую разницу между неопровержимым фактом, что Бог позволил грех, и серьезным заблуждением тех, кто обвиняет Бога в авторстве и провоцировании греха. Этот последний взгляд является кошунством и противоречит фактам, представленным в Священном Писании. Попадающие в подобное заблуждение, как правило, делают это в попытке найти другой план спасения, чем тот, который Бог предвидел через *жертву* Христа, цену нашего искупления. С успехом убедив себя и других в том, что Бог несет ответственность за весь грех, зло [125] и преступления,* и что человек, как невинное орудие в Его руках, был вовлечен силой в грех, они расчистили путь для теории, что нужна не жертва за наши грехи, не милость в той или иной форме, а исключительно СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Так они закладывают фундамент для еще одной части их ложной теории, а именно для универсализма, который утверждает, что если Бог стал причиной всякого греха, зла и преступности во всех, то Он также приведет к освобождению всего человечества от греха и смерти. Умозаключив, что Богу хотелось греха, что Он навлек грех и никто не мог Ему опереться, они утверждают, что когда Он пожелает праведности, все похоже будут бессильны Ему противостоять. Но подобные рассуждения полностью отодвигают в сторону самое благородное качество человека – свободу воли, свободу *выбора* – наиболее поразительную черту его подобия своему Творцу. Человек теоретически понижается до [126] уровня простого механизма, который действует лишь тогда, когда на него действуют извне. Если бы это было так, то человек, вместо того, чтобы быть господином земли, был бы примитивнее насекомых, которые, без сомнения, имеют волю и возможность выбора. Даже маленькому муравью дана сила воли, которую человек не может сломать, хотя своей большей мощью может ей противостоять и препятствовать.

-----
*Для поддержки этой теории используются два стиха Священного Писания (Ис. 45: 7 и Ам. 3: 6), в обоих случаях неправильно объясняя слово “бедствие” – *зло*. Грех всегда является злом, но зло не всегда является грехом. Землетрясение, пожар, наводнение или эпидемия – это беда, *зло*, но ни одно из них не может быть грехом. Слово, процитированное в этих стихах, означает *бедствие*. То же еврейское слово переведено как “*бедствие*” в Пс. 106: 39; Иер. 48: 16; Пс. 26: 5; 40: 1; 87: 4; 106: 26; Иер. 51: 2; Плач. 1: 21; 1 Цар. 10: 19; Пс. 93: 13. Оно переведено как “*скорбь*” в Пс. 33: 20. Оно переведено также как “*зло, злодейство, несчастье*” в Пс. 9: 27; 33: 20; Зах. 1: 15; Пс. 140: 5; Еккл. 7: 14. То же самое слово во многих местах переведено как “*худое, грозное, неугодное, коварство*”.

В Ис. 45: 7 и Ам. 3: 6 Господь напоминает Израилю о Своем Завете, заключенном с ним как народом: если они будут повиноваться Его законам, Он будет благословить их и защищать от бедствий, общих для всего мира, но если они оставят Его, Он пошлет им эти бедствия (зло) в качестве наказаний (см. Втор. 28: 1-14, 15-32; Лев. 26: 14-16; Иис. Н. 23: 6-11, 12-16).

Но когда на израильтян приходили бедствия, они были склонны считать их случайностью, а не наказанием. Поэтому Бог посылал им слова через пророков, напоминая о завете и говоря, что все их бедствия – от Него и по

Его воле для их исправления. Бессмысленно использовать эти стихи как доказательство, что Бог является автором греха, потому что они не имеют никакого отношения ко греху.

Да, Бог имеет силу склонить человека ко греху или к праведности, но Его Слово утверждает, что у Него нет такого намерения. Будучи последовательным, Он не мог склонить человека ко греху по той же причине, что “Себя отречься не может”. Такое поведение не соответствовало бы Его праведному характеру, а, значит, было невозможным. Он ищет поклонения и любви исключительно тех, кто поклоняется Ему в духе и в истине. Для этого Бог дал человеку свободу *волеизъявления* наподобие Своей собственной, и хочет, чтобы тот *избрал* праведность. *Позволение* делать самостоятельный выбор привело человека к потере общности с Богом, а также потере милости и благословений, и, в конечном итоге, привело к смерти. Познав грех и смерть, человек на практике учится всему, что Бог предлагал ему выучить теоретически – без личного опыта греха и его последствий.

То, что Богу заранее известны шаги человека, не используется против самого человека и не служит поводом для превращения его в простое механическое существо. Напротив, это служит для его блага. Зная заранее путь, который изберет человек, если ему будет дана свобода сделать выбор, Бог не помешал ему вкусить грех и его горькие последствия на практике, а тотчас начал готовить средства для возвращения человека из первого преступления, позаботившись об Икупителе, великом Спасителе, Который может навеки спасти всех, кто через Него *возвратится к Богу*. Для этого – чтобы человек сохранил свободную *волю* и одновременно обрел пользу от своей первой неудачи в ее применении (от неповиновения Господней воле) – Бог позаботился не только о *выкупе* за всех, но и о том, чтобы знание о возможности, предложенной для примирения с Ним, было засвидетельствовано в свое время (1 Тим. 2: 3-6).

[127] Строгость наказания не была проявлением ненависти или злобы со стороны Бога, а необходимым, неминуемым и окончательным следствием зла, которое Бог позволил человеку увидеть и почувствовать. Бог может поддерживать жизнь так долго, как считает нужным, даже несмотря на сокрушительное влияние существующего зла, но вечно поддерживать такую жизнь для Бога столь же невозможно, как невозможно солгать. Это *морально невозможно*. Такая жизнь постепенно становилось бы источником несчастья как для самого человека, так и для других. Поэтому Бог слишком добр, чтобы поддерживать подобное существование, бесполезное и вредное для самого человека и для других. И когда Его поддерживающая сила будет отнята, придет уничтожение – естественное следствие зла. Жизнь – это милость, дар Бога, и она будет продолжаться вечно лишь для послушных

В том, что каждому потомку Адама не было предоставлено индивидуального испытания, нет никакой несправедливости. Иегова ни в коем смысле не был обязан давать нам существование, а дав его, не связан никаким законом беспристрастности (справедливости) продолжать наше существование вечно или предоставлять нам испытание вместе с обещанием вечной жизни в случае повиновения. Хорошо запомним эту мысль. Нынешняя жизнь, являющаяся от колыбели до могилы не более чем процессом умирания, – благо (несмотря на все зло и разочарование), милость, даже если бы не было ничего впоследствии. Большинство людей именно так ее оценивает, за исключением самоубийц, которых сравнительно мало. Те неоднократно признавались нашими судами справедливости психически неуравновешенными, иначе они не лишали бы себя нынешних благословений. Кроме того, поведение совершенного человека Адама показывает, каким было бы поведение его детей в подобных условиях.

Многие люди поглощены ошибочной идеей, что Бог поставил наш род на испытание жизни с альтернативой *вечных мучений*, хотя в приговоре нет даже малейшего намека на что-то в этом роде. Жизнь – продолжительная жизнь, лишенная страданий, болезней и всех [128] других элементов разрушения и смерти – это милость, благословение от Бога для Его послушных детей. Адам получил это благословение в полной мере, но был предостережен, что лишится этого “дара”, если перестанет слушаться Бога: “Ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь”. Он ничего не знал о *жизни* в мучениях как наказании за грех. Вечная жизнь не обещана нигде и никому, кроме послушных. Жизнь – Божий дар, – тогда как смерть (противоположность жизни) – наказание, которое Он определил.

В Ветхом Завете нет ни одной ссылки на вечные мучения, а только несколько высказываний в Новом Завете, которые можно ошибочно истолковать, будто они учат об этом, да и те находятся как среди символов Откровения, так и среди притч и неясных высказываний нашего Господа, которые люди, слушая их, не могли *понимать* (Лук. 8:10), и которые, наверное, ненамного лучше понятны сегодня. “Ибо возмездие за грех – смерть” (Рим. 6: 23). “Душа согрешающая, та умрет” (Иез. 18: 4).

Многие посчитали Бога несправедливым в том, что Он позволил, чтобы осуждение Адама перешло на его потомков, вместо того, чтобы дать каждому испытание и шанс получить вечную жизнь, подобную жизни, которую имел Адам. Но что скажут такие, когда удастся показать, что возможность, которую получит мир, а также испытание на предмет жизни, будут более благоприятными, чем имел Адама; и что Бог принял план позволить роду Адама разделить его наказание естественным образом. Мы считаем, что все именно так, и попытаемся сделать это понятным.

Бог уверяет нас, что поскольку осуждение *перешло на всех в Адаме*, Он приготовил новую главу, отца, жизнедателя для человечества, в которой все могут быть перенесены верою и повиновением. И как все *в Адаме* разделили проклятие смерти, так все *во Христе* разделят благословение реституции – за исключением Церкви (Рим. 5:12, 18, 19). С такой точки зрения смерть Иисуса, непорочного и безгрешного, была полным возмещением

перед Богом за грех Адама. Как один [129] человек согрешил и все в нем разделили его проклятие, его наказание, так Иисус, заплатив за наказание одного этого грешника, купил не только Адама, но и всех его потомков – всех людей, которые унаследовали его слабости, грехи и наказание за них – смерть.

Наш Господь, “человек Христос Иисус”, незапятнанный, получивший одобрение, имевший в Себе еще не родившееся совершенное семя – род, не испорченный грехом, – отдал *все* (человеческую жизнь и права) как полную *цену выкупа* за Адама и его род (семя, находящееся в нем на момент вынесения приговора).

Искупив сполна жизнь Адама и его рода, Христос предлагает принять – как Свое семя, как Своих детей – всех из рода Адама, кто примет условия Его Нового Завета и через веру и послушность войдет в семью Бога и получит вечную жизнь. Вот так Искупитель “увидит Свое потомство [тех из семени Адама, кто примет *усыновление* на Его условиях] и продлит Свои дни [в воскресении до уровня, который превосходит человеческий уровень и который был дарован Ему Отцом в награду за повиновение]” (МВО), и все это самым невероятным образом: жертвывая жизнью и потомством. Поэтому написано: “Ибо так же, как в Адаме все умирают, так и в Христе все будут оживотворены” (1 Кор. 15: 22, Жив. Поток).

Ущерб, понесенный нами в результате грехопадения Адама (при том, что мы ни в коей мере не подверглись несправедливости), будет, по Божьей милости, в избытке уравновешен милостью во Христе. Все рано или поздно (“в свое время” у Бога) получат полную возможность быть восстановленными к состоянию, в котором находился Адам до грехопадения. Кто не принимает полного знания и верою не наслаждается Божьей милостью в настоящее время (а таких подавляющее большинство, включая детей и язычников), тот непременно будет иметь такие привилегии в следующем веке, в “веке грядущем” – в веке, эпохе, которая придет после нынешней. Для этого “все, находящиеся в гробах,.. изыдут”. Если кто-то (в этом веке или в следующем) полностью осведомлен о цене выкупа, данной нашим Господом Иисусом, и, [130] как следствие, о своих привилегиях, он считается находящимся на испытании, как Адам. Повиновение дает продолжительную жизнь, а неповиновение – продолжительную смерть, “вторую смерть”. Но ни от кого не требуется совершенное повиновение без совершенной возможности проявлять его. Под Заветом Благодати в течение Евангельского века членам Церкви была приписана праведность Христа через веру, чтобы компенсировать неизбежные изъяны вследствие немощей плоти. Божественная Благодать будет действовать также для всякого “желающего” в мире в Тысячелетнем веке. До тех пор, пока не удастся достичь физического совершенства (которое будет *привилегией* всех перед завершением Тысячелетнего века), нельзя будет надеяться обрести абсолютное моральное совершенство. Новое испытание, как результат выкупа и Нового Завета, будет отличаться от испытания в Едеме, так как здесь поступки каждого будут влиять только на его собственное будущее.

Не станет ли это для некоторых из человеческого рода *вторым* шансом обрести вечную жизнь? Отвечаем: *первый* шанс иметь вечную жизнь был потерян отцом Адамом для него самого и для всего его рода, находившегося в его “чреслах”, в результате непослушания. В первоначальном испытании “всем человекам [пришло] осуждение”. Божий план заключался в том, что через жертву-искупление Христа Адаму и *всем*, потерявшим жизнь в результате его неудачи, должна быть дана (после того, как они вкусили чрезвычайной греховности греха и почувствовали на себе тяжесть наказания за него) возможность вернуться к Богу через веру в Искупителя. Если кто-то пожелает называть это “вторым шансом”, пусть называет. Конечно, для Адама это будет второй шанс, и в какой-то мере так будет для всего искупленного рода. Но для потомков Адама это будет *первая индивидуальная* возможность, потому что они, когда родились, уже находились под осуждением смерти. Называйте это как хотите, но факт остается фактом: через непослушание Адама все были осуждены на смерть и все будут иметь (в Тысячелетнем веке) *полную возможность* обрести вечную жизнь на благоприятных условиях Нового Завета. [131] Это, как возвещали ангелы, и есть “великая радость, которая будет всем людям”. И, как сказал апостол, эта благодать Божья – что наш Господь Иисус “предал Себя для *искупления всех*” – должна стать “свидетельством” для всех “в свое время” (Рим. 5: 17-19; 1 Тим. 2: 4-6). Не Бог, а сами люди ограничили к Евангельскому веку этот шанс, эту возможность достичь жизни. Бог, наоборот, говорит нам, что Евангельский век служит исключительно для выбора Церкви, Царственного Священства, через которое в следующем веке все другие будут приведены к точному знанию истины и получают полную возможность обеспечить себе вечную жизнь под Новым Заветом. В чем же преимущество такого способа? Почему не дать всем людям индивидуальный шанс получить жизнь сейчас, немедленно, без длинного процесса испытания Адама и осуждения, без участия его потомков в этом осуждении, без искупления всех жертвой Христа и без нового предложения всем получить вечную жизнь на условиях Нового Завета? Если зло должно быть позволено по причине наличия свободного фактора морального волеизъявления человека, то почему его искоренение должно происходить таким особым, обходным путем? Зачем позволять столько бед, которые выпадают на долю тех, которые окончательно примут дар жизни как послушные дети Бога?

О да, это и есть тот пункт, на котором сосредоточивается интерес к данной теме. Если бы Бог устроил размножение нашего рода по-другому, чтобы дети не разделяли последствий родительских грехов (умственных, моральных и физических слабостей), и если бы Творец сделал так, чтобы все имели благоприятные условия Едема для испытания, и только преступники были бы осуждены и “отсечены”, то как вы думаете, сколько (в таких благоприятных условиях) оказалось бы достойными, а сколько – недостойными жизни?

Если принять в качестве критерия случай с Адамом (а [132] он, несомненно, был во всех отношениях образцом совершенного человечества), то напрашивается вывод, что никто не оказался бы в совершенной степени послушным и достойным, поскольку никто не владел бы таким ясным знанием и опытом общения с Богом, чтобы

развить в себе полное доверие к Его законам, невзирая на свои собственные суждения. Нам сказано, что именно знание Отца позволило Христу довериться Ему и подчиниться безоговорочно (Ис. 53: 11). Но, предположим, что получит жизнь четвертая часть, или что достойной жизни окажется половина, и что другая половина подвергнется наказанию за грех – смерти. Что дальше? Допустим, что другая, послушная половина никогда не познала греха и не была его свидетелем. Разве они никогда не чувствовали бы любопытства к тому, что запрещено, сдерживая себя лишь страхом перед Богом и наказанием? Их служба не была бы такой же искренней, как в случае, если бы они познали добро и зло и оценили полностью милосердные намерения Творца в создании законов, которые руководят Его собственным путем и путем Его творений.

Посмотрим на вторую половину, которая в результате сознательного греха подлежала бы смерти. Они были бы напостоянно отсечены от жизни, и единственная их надежда была бы в том, что Бог в Своей любви вспомнит о них как о Своих творениях, о деле Своих рук, и предоставит еще одно испытание. Зачем? Единственной причиной была бы надежда, что после нового пробуждения и повторного испытания некоторые из них, благодаря большому опыту, смогут избрать повиновение и жить.

Но даже если бы этот план был таким же хорошим в своих последствиях, как план, принятый Богом, к нему оставались бы серьезные замечания.

Насколько более подобает Божьей мудрости ограничить грех определенными рамками, как это сделано в Его плане! Насколько успешнее даже наш ограниченный ум способен осознать, что стоит иметь лишь один совершенный и беспристрастный закон, утверждающий, что платой за сознательный грех [133] является смерть – уничтожение, лишение жизни! Вот так Бог ограничивает зло, которое Он позволяет, предопределив, что Тысячелетнее царствование Христа осуществит полное искоренение зла и сознательных преступников и введет вечную праведность, основанную на полном знании и совершенном добровольном повиновении совершенных существ.

Но к предложенному плану, который предполагает начальное испытание каждого в отдельности, есть еще два замечания. В принятом Богом плане вполне хватало одного Искупителя, поскольку только *один* согрешил и только *один* был осужден (другие разделили *его* осуждение). Но если бы первое испытание было индивидуальным, и половина человечества согрешила бы и была осуждена индивидуально, то за каждого осужденного потребовалась бы отдельная жертва искупителя. Одна непотерянная жизнь могла искупить одну потерянную, но не больше. Один совершенный человек, “человек Христос Иисус”, искупающий падшего Адама (и все, что мы потеряли в нем), не мог “предать Себя для искупления всех [как соответствующую цену]” при других обстоятельствах, кроме избранных Богом в Его плане.

Пусть общее число человеческих существ от Адама насчитывает сто миллиардов. Допустим, что половина из них согрешила. Тогда потребуется пятьдесят миллиардов послушных, совершенных людей, чтобы умереть и дать *выкуп* [соответствующую цену] за пятьдесят миллиардов преступников. На основании этого плана смерть перешла бы на всех. Такой план предполагал бы *не меньше* страданий, чем существует сегодня.

Другое замечание к этому плану заключается в том, что он серьезно расстроил бы Божьи планы относительно выбора и возвышения к божественной природе “малого стада”, тела Христа, общества, для которого Иисус является Главой и Господом. Бог не мог справедливо *приказать* пятидесяти миллиардам послушных сынов отдать свои права, привилегии и жизнь в качестве выкупа за грешников, потому что под Его законом они своим послушанием [134] получили бы право на вечную жизнь. Следовательно, если бы этих совершенных людей попросили стать искупителями падших, то в Божьем плане – как в случае нашего Господа Иисуса – следовало бы предоставить им какую-то особую награду, чтобы они, ради предложенной им радости, могли принять наказание своих братьев. И если бы им полагалась та же награда, какая была дана нашему Господу, а именно, стать причастниками новой, божественной природы, быть превознесенными выше ангелов, начальства, власти и всякого имени, именуемого – оказаться следующими после Иеговы (Еф. 1: 20, 21), – то на божественном уровне было бы несметное количество, которое мудрость Бога откровенно не признала бы. Более того, при таких обстоятельствах эти пятьдесят миллиардов были бы *равными между собой*, не имея главного, главы. А план, *принятый* Богом, говорит лишь об одном Искупителе, превознесенном к божественной природе, а затем о “малом стаде” тех, кого Он искупил, кто идет “по следам Его” страданий и самоотречения, чтобы разделить Его имя, Его честь, Его славу и Его природу – как жена имеет удел со своим мужем.

Способные оценить эту черту Божьего плана, который, осудив всех в *одном* представителе, открыл путь для выкупа и реституции всех через *одного* Искупителя, найдут в ней решение многих трудностей. Они увидят, что осуждение *всех* в одном было не во вред, а явилось большой милостью для *всех*, если учитывать Божий план предоставления оправдания *всем* через жертву одного. Когда Божья цель позволения зла будет достигнута, а польза от выкупа станет соразмерной наказанию за грех, зло будет уничтожено навсегда. Но нельзя правильно оценить эту черту Божьего плана без полного осознания греховности греха; без осознания природы наказания за него – смерти; без осознания важности и ценности *выкупа*, данного нашим Господом Иисусом, а также без абсолютного и [135] полного восстановления личности к благоприятным условиям, в которых она получит полное и всестороннее испытание, и прежде чем будет признана достойной награды (вечной жизни) или наказания (вечной смерти).

Глядя на великий план искупления и последующего “восстановления [реституции] всего” через Христа, мы можем видеть, что благословения приходят в результате позволения зла, которое, вероятно, нельзя было бы иначе сполна осознать.

Не только люди всю вечность будут иметь пользу от полученного опыта, а ангелы – от наблюдения за происходившим между людьми, но все дополнительно обогатятся более полным знакомством с Божьим характером, явленным в Его плане. Когда этот план полностью осуществится, все смогут хорошо осознать Его мудрость, справедливость, любовь и силу. Они увидят справедливость, которая не могла нарушить божественный декрет и спасти справедливо осужденный род без полного упразднения его наказания добровольным искупителем. Они увидят любовь, предоставившую эту благородную жертву и превознесшую Искупителя к Божьей деснице, даруя Ему власть и полномочия вернуть к жизни тех, кого Он купил Своей драгоценной кровью. Они увидят силу и мудрость, которые смогли уготовить замечательную судьбу Его творениям и направить всякое противодействие так, чтобы сделать его сознательным или несознательным орудием в продвижении и окончательном осуществлении Его величественных намерений. Мы не в силах себе представить, что такие результаты могли быть достигнуты без позволения зла и его целенаправленности божественным провидением. Так вот, позволение на некоторое время зла между людьми показывают дальновидную мудрость, которая учла все сопутствующие обстоятельства, нашла средство и Своей силой и благодатью определила окончательный результат.

В Евангельской эпохе грех и сопровождавшее его [136] зло были дополнительно использованы для наставления и приготовления Церкви. Если бы грех не имел позволения, жертва нашего Господа и Его Церкви, наградой за которую является божественная природа, была бы невозможной.

Вполне очевидно, что по сути тот же закон Бога, которому сегодня подлежит человечество и соблюдение которого награждается жизнью, а нарушение карается смертью, в конечном результате должен руководить всеми разумными творениями Бога. Данный закон, согласно определению нашего Господа, кратко заключен в одном слове – *Любовь*. “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя” (Лук. 10: 27). Окончательно, когда осуществляются намерения Бога, слава божественного характера станет явной для всех разумных творений, и все поймут, что временное позволение зла было мудрым шагом в божественной стратегии. Сегодня это можно видеть только глазами веры, глядя сквозь Божье Слово дальше на все то, что было возведено устами всех святых пророков от века, – на реституцию всего.